

Краткое содержание:

Пора — они направляются в базовый лагерь, чтобы завершить последние приготовления.

В лагере их встречает жуткое, душераздирающее зрелище — рычащие, чудовищные заклинатели и безжизненные марионетки.

Пришло время проверить их навыки, и им предоставили идеальное место.

Как и подозревал Цзян Чэн, Вэй Усянь и Лань Ванци решили отправиться вместе с конвоем в лагерь, якобы для того, чтобы обсудить свои планы и присмотреть за Цзян Яньли.

Цзинь Цзысюнь, который начинал ссориться с демоническим заклинателем всякий раз, когда они оказывались в одной комнате, был отправлен Цзинь Цзысюанем вперёд в тот момент, когда он впервые в день отъезда сделал ехидное замечание об отсутствии у Вэй Усяня меча.

Так что дорога до базового лагеря прошла относительно спокойно. Лань Ванци и Вэй Усянь ехали бок о бок, обсуждая достоинства каких-то мелодий, и их споры частенько сопровождалась импровизированной демонстрацией этих самых мелодий. И хотя в первый раз все напряглись, ожидая... чего-то, но когда песня стихла после нескольких коротких тактов и ничего не произошло, заклинатели постепенно расслабились и даже начали получать удовольствие от игры — Вэй Усянь виртуозно исполнял самые разные мелодии на флейте.

Но эта толика покоя не могла длиться долго — когда они прибыли на место и уже проезжали через крепкие высокие ворота лагеря, воздух заполнили стоны и крики раненых, и реальность их положения жестоко разрушила благозвучную пелену спокойствия. Что было ещё ужасней, так это то, что звуки страданий перекрывали рыки и вой, доносящиеся из наспех сооруженной деревянной клетки, которые едва ли можно было назвать человеческими.

Прибывшие заклинатели поспешили спешиться и передать лошадей ожидающим слугам, и Не Минцзюэ, сначала немного побледневший, а потом вспыхнувший от ярости, начал проталкиваться сквозь толпу людей, растерянно и испугано разглядывающих запертых, околдованных заклинателей.

— Что случилось? — взревел Не Минцзюэ.

— Чифэн-цзунь! Вэнь Жохань создал какое-то проклятие, которое передаётся прикосновением от поражённого к невредимому. Оно превращает их в этих... безмозглых зверей или приводит в состояние, подобное смерти. — Измождённый, раненый, забрызганный кровью ученик Ордена Не представил краткий отчёт, остановившись перед разъярённым главой.

Не Минцзюэ оглянулся на тех, кто пришёл с ним, в поисках того, кто мог бы прояснить ситуацию.

— Целительница, что ты знаешь об этом?

Глаза Вэнь Цин — единственное, что выдавало её страх, когда она подошла.

— Это марионетки, — тихо сказала девушка. — Иньское железо лишило их разума, и теперь остались только голод и гнев. — Она плотнее закуталась в простой коричневый плащ. — В качестве наказания, даже за мельчайшую провинность, Вэнь Жохань живьём бросает провинившегося на растерзание этим созданиям и наблюдает, как марионетки убивают его и обращают. Часто он заставляет своих приближённых смотреть на это в качестве предупреждения.

Затравленный взгляд целительницы яснее слов говорил, что и сама она была свидетелем такого варварства.

Лица заклинателей исказились от ужаса и отвращения от её слов.

— Его нужно остановить, — прошептал кто-то хриплым от гнева голосом.

— Он будет мёртв на следующей неделе! — поклялся Не Минцзюэ, вытаращив глаза от ярости.
— Даже если мне придётся проникнуть в Знойный дворец и убить его самому!

Глаза Вэнь Цин сверкнули.

— Не стоит. У каждого входа во дворец есть талисманы, предупреждающие его о том, кто приходит и уходит, и новый, странный и проницательный советник, который хорошо тебя знает. Если ты вступишь в Безночный Город в одиночку — это верная смерть, — настойчиво проговорила она. — Подождите, по крайней мере, пока они не закончат и не лишат Вэнь Жоханя его преимущества. — Целительница посмотрела на Лань Ванцзи и Вэй Усяня, которые подошли к ним в самом начале её рассказа, и теперь, повернувшись друг к другу, о чём-то вполголоса переговаривались; слишком тихо, чтобы можно было разобрать. — Вэнь Жохань и без иньского железа силён, но не непобедим.

Ноздри Не Минцзюэ раздулись, но Лань Сичэнь положил руку ему на плечо.

— Целительница права. Они близки к успеху. Следуйте плану, и мы сможем обеспечить победу с наименьшими потерями.

Разъярённому и расстроенному главе Ордена Не было трудно успокоиться, но он сделал над собой усилие, совершил несколько глубоких вдохов и уже спокойнее приказал:

— Обустраивайтесь. Встречаемся в главной палатке через полсвечи.

— Чифэн-цзунь, — внезапно проговорил Вэй Усянь. — Я... Нет, мы верим, что можем что-то для них сделать. — Он посмотрел на Лань Ванцзи, и тот коротко кивнул. — Это похоже на то, что мы делали, только немного более деликатно. И с недавно очищенной Чэньцин это будет действовать как маяк, резонируя с энергией обиды, которая вызвала проблему.

По толпе пронёсся шёпот, который резко прекратился, когда Не Минцзюэ повернулся лицом к Вэй Усяню и Лань Ванцзи.

— Насколько это опасно? — спросил он. Вопрос, которого они явно не ожидали.

— Если это работает, то совсем не опасно. Если — нет, музыка не причинит им больше вреда, чем уже нанесено, — сказал Вэй Усянь, глядя на нёмёртвые, безжизненные тела на носилках и злых, разъярённых марионеток в клетке. — Ничто из того, что мы можем сделать, не причинит им большего вреда.

— Тебя, — перефразировал Не Минцзюэ. — Насколько это опасно для тебя? Мы не можем допустить, чтобы ты сейчас потерял сознание или получил травму.

Никто из них.

— Средне, Печать сильнее, — сказал Лань Ванцзи. — Меньше энергии обиды. — Он серьёзно кивнул в сторону проклятых заклинателей.

Глаза Вэй Усяня загорелись.

— Тогда та версия «Соблазна», которую мы использовали один раз, а затем «Покой» и «Безмятежность», они будут работать как первоначальная связь, — взволнованно произнёс он. — И та, изменённая часть «Покоя» поможет решить проблему.

— Нам также нужна «Ясность», Вэй Ин, — твёрдо сказал Лань Ванцзи. — Разум и дух.

— Итак, темперированная версия «Соблазна» ведёт к «Ясности» с изменённой мелодией и с использованием «Безмятежности» и «Покоя», связанных с «Ясностью», и в конце нам нужно связать их энергию обратно с ними, чтобы мы могли использовать эту новую песню для закрепления результата, — быстро сказал Вэй Усянь, уже хватаясь за флейту. — И, наконец, та, над которой мы работали для стабильности, в самом конце. Это работает, верно, Лань Чжань?

Лань Ванцзи кивнул.

— Что вам нужно от нас? — спросил Лань Сичэнь, вмешиваясь прежде, чем они успели начать.

— Очистите территорию, а я запечатаю нас всех, чтобы никто не сбежал, — что-то прикинув, проговорил Вэй Усянь. — Не хочу, чтобы это повлияло на вас всех за барьером.

Цзян Чэн быстро приступил к работе. Он отвёл целителей, их помощников и простых зевак к линии палаток, затем приказал своим ученикам подтащить носилки с ранеными ближе к клетке, чтобы площадь барьера была как можно меньше, а пространство вокруг него — чистым. Минимальные протесты со стороны недовольных заклинателей были подавлены громким приказом Чифэн-цзуня.

— Береги себя, Вэй Усянь, — пробормотал Цзян Чэн, выводя последних целителей.

Брат улыбнулся ему, прежде чем его лицо стало непривычно сосредоточенным. Он порезал палец о клинок Лань Ванцзи, начертал какие-то знаки на небольшом листке бумаги и, подняв получившийся талисман в воздух, влил в него немного энергии обиды. Знаки замерцали красно-синим цветом, а демонический заклинатель резко присел и хлопнул ладонью по пыльной земле.

Вихрь силы закружил вокруг Сливающейся пары и проклятых заклинателей. Цзян Чэн потянулся, чтобы коснуться барьера и зашипел, когда был атакован жужжащей искрой энергии.

Чтобы охватить такую большую площадь, какой мощности они сейчас смогли достичь?

Затем, когда всё больше и больше людей стали стекаться к площади, чтобы посмотреть на то, что такого интересного творится, Лань Ванцзи вытащил свой гуцинь, Вэй Усянь поднёс флейту к губам, и они начали играть.

Десятки наблюдателей качнулись к барьеру только для того, чтобы вернуться в сознание из-за предупредительного гудения. Все они оценили барьер по достоинству — что могло бы произойти, если бы они действительно споткнулись на середине этой песни? Друзья и соседи положили руки на плечи тех, кто был достаточно близко к барьеру, чтобы привести их чувства, стряхнуть туман наваждения, и теперь, предупрежденные о возможностях льющейся над площадью мелодии, все старались сосредоточиться.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи играли медленно, медленнее, чем помнил Цзян Чэн. Их первая песня, «Соблазн», казалась почти в два раза длиннее, чем в тот раз, когда Цзян Чэн услышал её впервые, хотя эта задача, как сказал его брат, требовала более тонкой работы — люди и металл были совершенно разными целями.

И всё же результат проявился достаточно быстро даже с этой более медленной мелодией. Щупальца чёрной слизи закапали из трещин на лицах поражённых заклинателей, собрались в маленькие лужицы и беспокойно заматались по площади, врезаясь в барьер и, казалось, отшатываясь, когда энергия предупреждающе шипела на них.

По мере того как всё больше и больше энергии выливалось из десятков бездумных, безжизненных бойцов, рычащие, воюющие звуки стихли, мутные белые глаза прояснились, а тела прижались к прутьям клетки, больше не пытаясь их разломать. Те, кто лежал на земле и на импровизированных койках, зашевелились, их конечности подёргивались, возвращаясь к жизни, хоть и продолжали истекать энергией обиды.

А затем, когда последние капли влились в маленький бассейн, заполнивший половину защищённого пространства, музыка почти неуловимо изменилась. Большинство заклинателей и целителей не услышали изменения, но разъярённая, бурлящая энергия начала яростно двигаться, кружиться вокруг двоих юношей, что призвали её к повиновению, пока, наконец, не затихла, погружаясь в водоворот негодования, неспособный ответить на звуки, которые требовали её успокоения.

Наиболее поражённые проклятием заклинатели медленно расслаблялись, застывшие тела спокойно вытягивались на койках, стоявшие — почти сползли на землю, а те, кто находился за барьером, сморгнули волну безмятежности, что угрожала очистить их разум от текущих забот.

И теперь, внутри барьера, энергия обиды, которая ещё несколько мгновений назад нещадно боролась с музыкой, лежала в угрюмой тишине, упрямо кружась вокруг ног Вэй Усяня и Лань Ванцзи, словно кошка, лишённая любимого лакомства.

Мелодия снова сменилась на «Очищение», песню, которую большинство из них уже знало.

Однако видимая рябь силы над лужей энергии обиды была чем-то новым, и Лань Сичэнь задавался вопросом, что могло вызвать такую видимую волну — количество силы? Предполагаемая цель? Он нашёл этот вопрос необычайно захватывающим, а их контроль — впечатляющим, поскольку их объединённые энергии пронизывали энергию обиды и успокаивали её, пока та, наконец, не исчезла, очистившись.

Если бы кто-нибудь из наблюдавших был способен говорить, то раздались бы восторженные вздохи, когда каждая капля энергии обиды превратилась в очищенную духовную энергию и растворилась в естественном цикле. Лань Сичэнь стоял вместе со всеми, и так же, как и все, не мог произнести ни слова из-за полнейшего неверия, охватившего его.

Ещё одно изменение в мелодии направило спиралевидные, переплетающиеся щупальца энергий Вэй Усяня и Лань Ванцзи в каждого из теперь уже мирно спящих заклинателей, и их тела замерцали. Ещё одно изменение песни, ещё одно краткое прикосновение энергии к каждому отдельному телу, и мелодия стихла и закончилась, оставив всех стоять во внезапной, всеобъемлющей тишине.

Несколько долгих мгновений никто не говорил, пока кто-то, наконец, не обрёл голос и не спросил в тишине:

— Сработало?

Вэй Усянь лишь слегка покачнулся, когда повернулся, чтобы разрушить барьер.

— Вы должны подойти и проверить, но сейчас они должны быть стабильны, — сказал он радостным голосом, несмотря на просачивающееся изнеможение. — Мы собираемся посидеть там. — Он махнул в сторону нескольких, сложенных друг на друга брёвен, которые остались после строительства лагеря. — Если у кого-то есть вопросы, не стесняйтесь спросить, — с улыбкой добавил он, схватил Лань Ванцзи за руку и потянул его к брёвнам.

Не Минцзюэ с силой отогнал свой шок на задворки сознания — он разберётся с последствиями этого позже — и направился к ученикам и целителям, которые столпились вокруг теперь живых и дышащих заклинателей. Трещины и ползучие чёрные линии, наполненные энергией обиды, исчезли. Их глаза теперь не таращились белыми бельмами на окружающих, а были спокойно закрыты во сне, и когда пожилой целитель поднял веко одного из них, чтобы проверить, они были нормального цвета.

Все показатели проклятых заклинателей ясно показывали, что перед ними теперь нормальные живые люди.

— Замечательно! — воскликнул один из целителей. — Совершенно замечательно!

— Подумать только, у них хватило сил сделать это, — с благоговением произнёс другой.

— Объясни! — потребовал Не Минцзюэ, нависая над ними, скрестив руки и глядя сурово и непреклонно: — Что случилось?

Целители включили своё возбуждение на полную катушку.

— Они исцелены!

— Никаких следов проклятия!

— Сейчас они просто спят.

— Низкая духовная энергия, но...

— Время восстановления займёт несколько недель...

Не Минцзюэ зарычал, обрывая эту трескотню:

— Объясните всё ясно и кратко — Он, указывая на самого старшего из целителей.

— Конечно, Чифэн-цзунь. — Тот покладисто закивал. — Их тела были очищены от проклятия... Энергия обиды ушла, и их собственная духовная энергия была высвобождена, чтобы начать восполнять и исцелять тела. Физические признаки недуга быстро исчезают и должны окончательно пропасть в течение часа. На самом деле, если наши подозрения верны, они теперь гораздо менее подвержены любой подобной атаке. Их ядрам потребуется несколько недель, чтобы полностью восстановиться и зажить, но это может произойти естественным образом и не потребует вмешательства извне. — Пожилой целитель взглянул на молодого человека, который казался мёртвым всего полчаса назад. — Я полагаю, что через день они проснутся и будут подвижны, хотя и ограничены палатками целителей, пока их ядра не станут более стабильными, а их раны полностью не заживут. — Глаза доктора всё ещё полнились удивлением, хотя его слова звучали спокойно и плавно. — Это совершенно потрясающий навык. Очищение человека от энергии обиды не должно быть возможным, не так, как они это сделали. До того, как эти талантливые юноши прибыли в лагерь, мы считали, что потребуется три месяца непрерывного вливания духовной энергии, чтобы вернуть проклятых в нормальное состояние.

Не Минцзюэ посмотрел на пару, которая совершила это маленькое чудо.

— Ну, если бы кто-нибудь смог это сделать, — пробормотал он себе под нос. — Хорошо, держите меня в курсе, и переведите всех пострадавших в палатки целителей.

Целители поклонились и начали раздавать команды, чтобы переместить каждого из вылеченных заклинателей через площадь в дальний конец лагеря.

— Не начать ли нам наши собственные хроники? — предложил Лань Сичэнь с оттенком веселья в голосе, хотя выражение его лица можно было считать скорее подавленным. — Добавить к знаниям?

— Кто-то должен это записать, иначе нам никто не поверит, — хрипло проговорил Не Минцзюэ. — Излечение нескольких заклинателей от такого проклятия... Если бы я сам не видел, как они это делают, я бы не поверил.

Цзян Чэн подошёл к ним, чтобы присоединиться к разговору.

— Что мы должны делать со всеми, кто спрашивает о них двоих? Шепот становится громче, и они только что сделали это перед несколькими десятками заклинателей. Люди не будут долго молчать.

Лань Сичэнь нахмурился:

— На нашей стороне удача — большинство либо не знает, кто они такие, либо только слышали о таких людях из легенд. Тем немногим, кто может знать, большинство не поверит.

— Неужели образования в таких областях так не хватает? — Не Минцзюэ задумался.

— Обычно таким вещам не учат, если только вы лично не интересуетесь легендами и мифами мира самосовершенствования, — ответил Лань Сичэнь и слегка улыбнулся. — А пока я воспользуюсь этой маленькой победой. Те немногие, кто, возможно, начнёт собирать это воедино, не найдут большой аудитории.

Цзян Чэн нахмурился.

— Это не совсем то, о чём я беспокоюсь, точно. — Он оглянулся на заклинателей, суеверящихся вокруг исцелённых учеников. — Они начали строить предположения, и скоро это выйдет из-под контроля. Я почти уверен, что слышал, как кто-то намекал, что они боги. — Его кислая гримаса и изогнутая бровь показали, что он думает об этом слухе.

— Слухи почти невозможно держать под контролем, но мы можем поработать над тем, чтобы привлечь их внимание к предстоящей атаке. Многого нужно сделать, и у нас мало времени на сплетни, — наконец, сказал Лань Сичэнь. — Когда же эта кампания закончится, не будет необходимости держать их статус в секрете.

— Сколько времени пройдёт, пока они закончат, Сичэнь? Ты знаешь? — нахмурившись, спросил Не Минцзюэ. — Я бы намного меньше нервничал, если бы они не были такими непостоянными в такой критический момент.

Лань Сичэнь пожал плечами и покачал головой.

— Хотя я не проводил обширного исследования, в тех текстах, которые я читал, не говорилось об этом. Из-за отсутствия источников из первых рук — пропавших или уничтоженных дневников и тому подобного — о самом процессе известно очень мало. Мы можем надеяться, что это произойдет скоро, но, не зная, как этот процесс подстегнуть, мы мало что способны сделать. — Он наблюдал, как двое в центре вихря разговоров ругаются друг с другом на противоположной стороне площади: Вэй Усянь отмахивался от обеспокоенных рук Лань Ванцзи, явно испытывая смешанное чувство раздражения и любви.

— Разве мы не можем просто сказать им? — выдавил Цзян Чэн с багрово-красными ушами. — Конечно, это ускорит процесс.

— Если бы мы не были на грани войны, я бы сказал, что могли бы, но прямо сейчас нам нужны их навыки и их план. Мы не можем сокрушить их чем-то вроде этого за неделю до атаки. Если вместо решения собственной задачи они сосредоточатся на собственном Слиянии, весь наш план может привести к гибели всех нас, — серьёзно сказал Лань Сичэнь, и Цзян Чэн побледнел, тяжело сглотнув. — Я бы предпочёл дикие слухи о том, что они боги, чем рассказывать им об этом.

— Что ж, давайте убедимся, что эти люди слишком заняты врагами, чтобы сплетничать о наших союзниках, — проворчал Не Минцзюэ и ещё раз взглянул на Вэй Усяня и Лань Ванцзи. — Они принесут большие перемены, — тихо пробормотал он. — Готовы мы к этому или нет.

Затем он повернулся и направился к своим ученикам, на ходу отдавая приказы и направляя людей с различными поручениями, так что, не прошло и нескольких минут, как площадь заметно опустела.

А Лань Сичэнь и Цзян Чэн по-прежнему стояли на месте и смотрели на своих братьев. Наконец, Цзян Чэн вздохнул и спросил:

— Как они могут не знать?

— Я не уверен. Ванцзи никогда особо не интересовался мифами во время учебы, гораздо больше сосредоточившись на практических навыках. И большинство людей не верили, что такие вещи реальны — истории, объясняющие необъяснимое, так выразился один из моих учителей. — Сичэнь слабо улыбнулся. — У моего дяди есть единственные поддающиеся проверке отчёты о таких парах, и он позволяет кому-то читать их только с явного разрешения, так что почти никто их не видел. — Он с любопытством посмотрел на своего коллегу — главу Ордена. — А молодой господин Вэй?

Цзян Чэн фыркнул:

— Если это не какой-то сухой текст о талисманах, не музыкальные партитуры, не определённо запрещённые знания или сомнительные любовные истории, мой брат не проявлял особого интереса к изучению книг. Такие вещи, как мифы и легенды, никогда не привлекали его внимания, и он рисовал каракули во время таких лекций или полностью пропускал их, чтобы встрять в ту или иную неприятность

Лань Сичэнь удивлённо рассмеялся:

— Он такой умный юноша, что трудно поверить, что он прогуливал уроки.

— Он самый умный человек в том, что его интересует, а всё остальное для него — туман на солнце. — Цзян Чэн сделал пустые хватательные движения. — Ничто.

— Тогда мы не можем полагаться на то, что кто-то из них сам выяснит, кто они такие, — пробормотал Лань Сичэнь.

Цзян Чэн покачал головой, смирившись.

Они наблюдали за парочкой ещё несколько мгновений, прежде чем их призвали обязанности, и они вернулись к сортировке членов своих Орденов и организации различных задач, связанных с лагерем такого размера, который они организовывали.

* * *

— Лань Чжань, правда, я в порядке. Просто устал. Это было даже не так утомительно, как связывание, почему ты так обеспокоен? — Вэй Усянь поймал подрагивающие руки Лань Ванцзи и прижал их к своим коленям. — Я не потерял сознание, я едва покачнулся. Мы сделали это, Лань Чжань. Мы вылечили этих людей, мы должны праздновать!

Взгляд Лань Ванцзи смягчился.

— Вэй Ин. Связь. — Он высвободил одну руку, приложил ладонь к груди Вэй Усяня, и на его лице отразилось беспокойство.

Вэй Усянь вздохнул:

— Эта связь должна оставаться, Лань Чжань. Если мы разорвём её, то не сможем быть уверены, что это не отразится на мне, и пока мы не сможем доработать мелодию и слить энергию обиды, связь должна оставаться, даже если она постоянно будоражит мои сердце и разум. — Он широко улыбнулся Лань Ванцзи: — Кроме того, ты здесь именно для этого, Лань Чжань! Чтобы отвлечь моё внимание от постоянного напряжения. — Он переплёл их пальцы вместе, и глаза его стали хитрыми. — Мы могли бы пойти и найти наши комнаты и, возможно, исследовать не...

— Вэй Ин! — Лань Ванцзи накрыл рот Вэй Усяня ладонью; уши его пылали, а глаза отяжелели от желания. — Бесстыдник!

— Ам-м-м! — пожаловался Вэй Усянь.

Затем его глаза сверкнули, и он даже не потрудился скрыть смех, когда Лань Ванцзи быстро отдернул руку, широко распахнув глаза, и уставился на свою ладонь, теперь блестящую от слюны.

— Вэй Ин. — Он звучал неодобрительно, вытирая руку об одежду.

Вэй Усянь усмехнулся:

— Скоро, Лань Чжань, скоро.

— Запомни свои слова, Вэй Ин, — прошептал Лань Ванцзи. Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться. — Пойдём.

Второй Нефрит сжал руку возлюбленного в своей ладони, встал и потянул Вэй Усяня за собой, заставляя подняться на ноги.

— Кто-то должен знать, где палатки, — пробормотал Вэй Усянь, потягиваясь и проверяя равновесие. Его ноги были ещё немного слабоваты, но опасность пошатнуться ему не угрожала, не говоря уже об обмороке. — Я пойду и спрошу.

Вскоре он обнаружил, что всё не так просто. Каждый раз, когда демонический заклинатель подходил к кому-нибудь и задавал свой вопрос, возникла загвоздка: никто больше не смотрел ему прямо в глаза, люди низко кланялись и принимались бормотать какие-то банальности, от которых юноша потихоньку начал сходить с ума.

— Хватит, хватит, я просто хочу знать, где мы можем отдохнуть и куда нам положить свои вещи! Можешь посмотреть на меня, ладно? Честное слово, это поможет! — В очередной раз, когда какой-то заклинатель из мелкого клана поклонился ему достаточно низко, почти согнувшись пополам, взмолился Вэй Усянь и придержал его руки, а потом и вовсе заставил выпрямиться. — Вот, так-то лучше, теперь я вижу твоё лицо, и ты можешь ответить на мой вопрос.

— Молодой господин Вэй! - выпалил молодой человек, широко раскрыв глаза. — Пожалуйста, всё, что вам нужно! Если я могу быть чем-то полезен...

— Спасибо, — перебил его демонический заклинатель и вздохнул, качая головой. — Просто направьте меня к тому, кто может сказать мне, где мы с Лань Чжанем можем положить наши вещи и немного отдохнуть, — попросил он, потирая виски.

Заклинатель яростно кивнул:

— Я узнаю для тебя, молодой господин Вэй, всего одну минутку! - И он помчался прочь с такой скоростью, что его широкие мантии бились за его спиной как парус на ветру.

— Лань Чжань, что это? - жалобно спросил Вэй Усянь.

— Они благодарны, Вэй Ин, — ответил тот.

Демонический заклинатель потёр нос и с досадой пробормотал:

— Ну, я был бы более признателен, если бы они выразили свою похвалу бутылкой вина и улыбками, а не поклонами и пресмыкательством.

Лань Ванцзи только снисходительно покачал головой и посмотрел на молодого заклинателя, пообещавшего им помощь, который резвой рысцой возвращался обратно.

— Молодой господин Вэй! Второй молодой господин Лань! Они поставили для вас здесь палатку! - громко объявил он, сопровождая свой доклад низким поклоном, от вида которого демонического заклинателя перекосило.

— Хватит кланяться! - взвыл он. — Просто покажи нам, где это!

Но поклоны и приглушённые шепотки так и преследовали их всю дорогу до палатки. И никогда ещё за свою не слишком длинную жизнь Вэй Усянь так не радовался куску ткани.

— Сработало, Лань Чжань, — наконец, выдохнул он, лучась от чистого счастья. — Это сработало. — Здесь и сейчас, в относительно ограниченном уединении предоставленной им палатки, Вэй Усянь рухнул на прочную огромную койку и позволил неуверенности, страху и радости, накопившимся в нём, проявиться. — Это действительно сработало. Использование очищенного иньского железа может перенаправить энергию обиды и вытянуть её, когда это необходимо. — Он взглянул на Лань Ванцзи сияющими глазами. — А с тобой в качестве балансира... Это позволяет мне безопасно использовать свою энергию, даже если она и тёмная по своей природе.

Лань Ванцзи опустил на койку и обнял возлюбленного.

— Ты не проклятие, Вэй Ин, — твёрдо произнёс он, запустив руку в его длинные волосы и скручивая между пальцами красную ленту.

Вэй Усянь тяжело выдохнул, расслабившись в объятиях Лань Ванцзи, и положил голову ему на плечо.

— Я работаю над тем, чтобы поверить в это, Лань Чжань, правда. — Он вздохнул. — Одно дело рассуждать о том, как мы могли бы использовать энергию обиды для уничтожения монстров, духов и марионеток, когда ты даже не задумываешься об этом. Другое дело — на самом деле использовать энергию обиды и чувствовать, как хаос просачивается сквозь каждую частичку тебя. — Он обнял возлюбленного и прошептал: — Я рад, что ты здесь, Лань Чжань.

— Я всегда буду здесь, Вэй Ин, — мягко пообещал своей второй половинке Лань Ванцзи и притянул его ближе к себе.

<http://bllate.org/book/13203/1177337>